

Говоря это, Ли Ляньхуа даже взмахнул рукой перед лицом мужчины в черном.

— Если ты сейчас же не поможешь спасти человека, я покалечу твои никчемные лапы.

Ли Ляньхуа тут же схватился руками за грудь и с испуганным видом уставился на собеседника.

— Посмотрим, как ты еще будешь тут крутить носом.

Не дожидаясь ответа от Ли Ляньхуа, тот сразу поднял молоток и замахнулся на него.

Ли Ляньхуа рассчитал направление и незаметно ударил рукой по столу, взмыв прямо в сторону Гу Чжи.

Гу Чжи, наблюдавшая за представлением, испуганно вскочила, отпрыгнула в сторону и спряталась за спиной Фан Добина.

Фан Добин посмотрел на это с крайним презрением: неужели этот человек забыл, что он теперь привидение?

Честно говоря, Гу Чжи и впрямь забыла.

Только отскочив, она сообразила: с чего это она побежала, если сейчас она — привидение?

Тяжело вздохнув, она послушно отошла в сторонку.

Пока они препирались, Фан Добин уже сошелся в бою с неприятелем.

А рядом с ней нарисовалась знакомая фигура — тот самый Ли Ляньхуа, которого только что отбросило взрывной волной.

Эх, что же это за напасть такая?

Гу Чжи присела на корточки и принялась смотреть, как Фан Добин в одиночку лупит тех самых людей, что еще минуту назад держались с таким высокомерием.

Ли Ляньхуа не обращал внимания на тех, кого избивал Фан Добин, и устремил взгляд на Гу Чжи.

Заметив, что она вовсе не собирается с ним разговаривать, и вспомнив ее отчужденный взгляд, Ли Ляньхуа решил, что она все еще сердится на него, а потому намеренно притворяется, будто

незнакомы, и игнорирует его.

Его пальцы невольно зашевелились, захотелось сказать хоть слово.

Но не успел он ничего предпринять, как Гу Чжи уже поднялась на ноги и бросилась к Фан Добину.

Оказалось, что Фан Добин уже закончил драку и теперь прижимал ногой грудь главного мужлана в черном.

— Фан Сяобао, а ты хорош, так быстро справился с этой шпаной.

Фан Добин указательным пальцем смахнул со лба прядь волос и задрал подбородок.

Хотя он ничего не сказал, весь его вид и поза красноречиво говорили о том, как сильно ему льстит похвала Гу Чжи.

Гу Чжи не могла сдержать улыбку.

И правда ребенок, не выносит похвал, стоит похвалить — и нос задирает.

Вдоволь покрасовавшись, Фан Добин наконец соизволил убрать ногу с поверженного противника.

Он подозвал трактирного слугу, чтобы расспросить обо всем случившемся.

Слуга подошел и в двух словах объяснил суть дела.

Оказалось, эти люди заставляли Ли Ляньхуа оживить человека, который уже испустил дух и лежал в гробу во дворе.

А этот Ли Ляньхуа тоже хорош: заявил, что оживить-то человека может,

но только если его собственная собака вытащит из пачки гадальных палочек самую счастливую.

В заключение слуга едко заметил: этот человек ведь не небожитель, как он может вернуть к жизни мертвеца?

Фан Добин посмотрел на Ли Ляньхуа, у которого покраснели глаза, а сам он прижимал руку к

груди и тяжело кашлял.

Сочувствие в его сердце достигло предела.

Он резко повернулся к людям в черном и презрительно бросил:

— Этот братец дело говорит! Если люди лишены совести, чем они отличаются от скота?

Стоявший рядом Ли Ляньхуа в этот момент не забывал поддакивать и кивать Фан Добину.

Гу Чжи рядом с ними: «.....»

Какой же Фан Добин наивный простофиля, верит любой сказке, стоит кому-то немного поднарочито сыграть роль.

Ли Ляньхуа тоже выложился по полной: чтобы одурачить Фан Добина, он даже изобразил столь жалостливый вид.

Серьезно, к чему такие крайности?

Ну зачем Ли Ляньхуа прибегать к подобным ухищрениям перед этим простодушным добряком Фан Добином?

<http://bllate.org/book/20899/2112795>